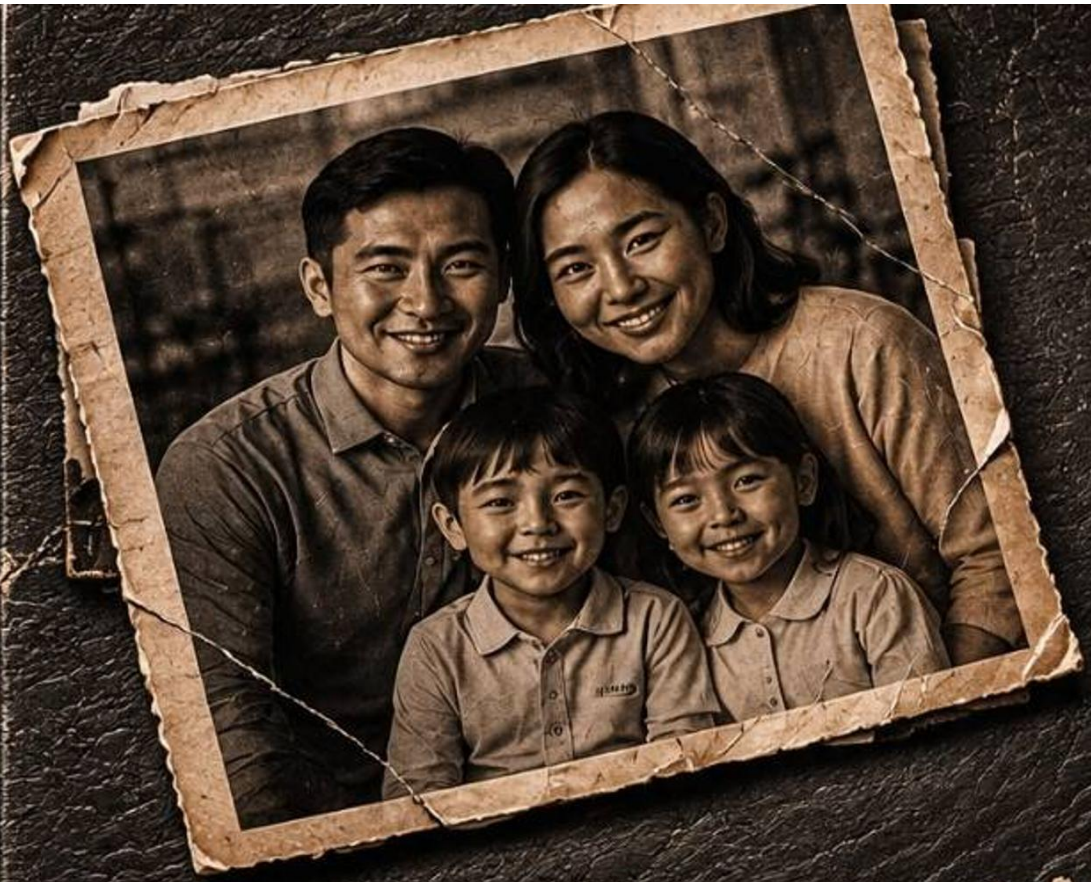

Верните мне мой 2006-й

Автор
Садвакасов Мейрам

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мейрам Садвакасов

Верните мне мой 2006-й

«Автор»
2026

Садвакасов М.

Верните мне мой 2006-й / М. Садвакасов — «Автор», 2026

Можно ли исправить одну ошибку? Можно. Но сначала за неё придётся заплатить...Когда-то Нурлан бросил жену и детей ради другой женщины. Не выдержав предательства, жена покончила с собой, а сам Нурлан попал в страшную аварию и впал в кому. Дети фактически остались сиротами. Прошли годы, они выросли, обзавелись собственными семьями. И однажды отец неожиданно очнулся.Но вместо правды ему преподносят тщательно продуманную историю: он якобы попал в машину времени и перенёсся на двадцать лет вперёд. Чтобы вернуться обратно, ему предстоит сделать самое трудное — заслужить прощение собственных детей.Сможет ли человек, однажды предавший самых близких, исправить ошибки прошлого и заслужить прощение?Это история о любви и предательстве, ответственности и прощении. О том, что самое дорогое мы часто начинаем ценить лишь тогда, когда рискуем потерять навсегда.

© Садвакасов М., 2026
© Автор, 2026

Мейрам Садвакасов
Верните мне мой 2006-й

САДВАКАСОВ МЕЙРАМ

ВЕРНИТЕ МНЕ МОЙ 2006-Й

2006 год. Дождь

По городу неслась чёрная Audi.

За рулём сидел Нурлан. Расстёгнутая рубашка, напряжённый взгляд, устремлённый куда-то вдаль, и бутылка пива в руке.

Рядом сидела Диана — молодая, красивая. Она не сводила с него глаз.

Параллельно. Небольшая квартира

Мадина укладывала двух детей спать.

Тамирис уже лежала под одеялом, а Хан всё ещё возился с игрушечной подзорной трубой.

— Тётя, а папа когда придёт? — спросила Тамирис.

— Он уже летит, — чуть улыбнувшись, ответила Мадина.

— Как Супермен?

Мадина на секунду задержала взгляд на подзорной трубе и мягко добавила:

— Скорее... как Ясон.

Она поцеловала Тамирис в лоб, затем Хана.

— Закрывайте глазки. А я пойду проверю вашу мать.

Дети пожелали ей спокойной ночи.

Мадина поднялась и направилась к выходу. Но уже на пороге её остановил голос Хана:

— Тётя... папа что, нас бросил?

Мадина обернулась, посмотрела на него и устало пробормотала:

— Глупости. Как можно бросить таких сладких детей? Он скоро будет. А теперь спать.

Она выключила свет и тихо закрыла дверь.

Некоторое время дети молчали.

Потом Хан посмотрел на сестру.

— Тамирис.

— Что?
— Если мама и папа будут жить отдельно, ты с кем останешься?

Девочка нахмурилась.

— Не знаю. Я их одинаково люблю. А ты?

— Маму. Но с ней нам не разрешат.

— Почему это?

— Потому что к маме постоянно врач приходит.

— Врачи и к соседке приходят, а у неё трое детей.

— Поверь мне, это другие врачи. Мама для папы — обуза, и он её бросит. И нас в довесок.

— Глупости. Папа нас никогда не бросит.

Вдруг из коридора донёсся глухой стук. Будто что-то упало.

Дети одновременно подскочили и прислушались.

Тишина.

Затем раздался крик:

— На помощь!

Хан первым выскочил из комнаты. За ним поспешила Тамирис.

Они ворвались в ванную.

В раковине лежал нож. По белому кафелю медленно растекалась алая жидкость.

На полу лежала Махаббат.

Из её запястья текла кровь.

Рядом на коленях сидела Мадина. Дрожащими руками она прижимала полотенце к ране и набирала номер скорой помощи.

Тамирис закричала и бросилась к матери.

Хан стоял неподвижно, не в силах пошевелиться. Только ужас застыл в его глазах.

В это время

Audi уже летела по загородной трассе.

Ливень хлестал по лобовому стеклу. Дворники работали на пределе, но вода всё равно превращала дорогу в размазанное пятно.

Стрелка спидометра замерла на отметке сто шестьдесят.
Диана с тревогой посмотрела вперёд и натянула ремень безопасности.

— Может, сбавишь?

Нурлан бросил на неё взгляд и нажал на газ.

— Дорогой... город давно позади. Не надо так гнать. У нас вся жизнь впереди.

«Я уезжаю не из этого города, а из жизни с психопаткой».

— Кстати, как она отреагировала?

— Херово. Сука тупая, даже не дала попрощаться с детьми.

Машина пронеслась мимо дорожного знака: «Осторожно, крутой поворот».

— Надеюсь, она меня не проклянёт...

— Детка, не парься. Я твой оберег.

— И всё же... ты мог бы не пить за рулём.

Нурлан недовольно посмотрел на Диану.

— Ты сейчас напоминаешь мне её.

— Я... я волнуюсь.

Нурлан открыл окно и выбросил бутылку.

Она ударилась об асфальт и разлетелась на осколки.

Он машинально посмотрел в боковое зеркало.

Всего на секунду.

Раздался крик Дианы.

Нурлан поднял глаза. Дорога уже уходила вправо.

Он резко выкрутил руль.

Машину повело. Колёса потеряли сцепление с дорогой. Руль стал тяжёлым.

Лобовое столкновение.

И белая пелена.

***

20 лет спустя

На окраине Павлодара, за высоким каменным забором, стоял большой особняк.

Во дворе раздавался звонкий детский смех. Малика и Меруерт только что выбрались из бассейна. Босые ноги шлёпали по кафелю, оставляя за собой цепочки мокрых следов. Волосы прилипали к щекам, а капли воды сверкали на солнце.

На шезлонге лежала Лейла. Она подставила лицо солнечным лучам, но взгляд то и дело возвращался к детям.

Совсем другая атмосфера царила этажом ниже.

Домашняя лаборатория больше напоминала научный центр. Стеклянные шкафы, металлические столы, приборы, провода. Холодный белый свет ламп ложился на безупречно чистые поверхности.

Хан неподвижно стоял возле рабочего стола.

В его руках было письмо.

Несколько секунд он смотрел на него, не шевелясь.

Затем произнёс:

— Может, тебя ещё пожалеть, жалкий трус?

Вдруг вдалеке послышался детский смех.

Его веки едва заметно дрогнули.

Он аккуратно сложил письмо, открыл нижний ящик стола, достал толстую тетрадь с надписью «Мой дневник» и вложил письмо между страницами. После этого медленно задвинул ящик обратно.

Затем открыл верхний. Пальцы едва заметно дрожали. Хан достал оттуда таблетки и, не запивая водой, бросил одну в рот.

Детские голоса становились всё ближе.

Хан вышел из лаборатории и тихо закрыл за собой дверь.

На лестнице уже показались девочки.

— Папа! Папа!

Хан присел и раскинул руки.

Девочки одновременно бросились к нему.

Он обнял их и оглядел с головы до ног.

— А это что за две русалочки?

— Я Ариэль! Нет, я Ариэль!

— Они только что из бассейна, — добавила Лейла, стоявшая позади у дверного косяка.

Хан посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на часы.

По расписанию обед должен был начаться ещё полчаса назад.

Девочки поморщились.

— Там повар приготовил куриные фрикадельки в сливочном соусе с пюре из цветной капусты. М-м-м... пальчики оближешь.

— Не хотим! — заявила одна из девочек.

— Не будем гадкую капусту! — поддержала её другая.

Хан наигранно нахмурился.

— А вы знали, что капуста — любимая еда русалок?

— Врёшь, пап!

— Вот если съедите её, я включу вам мультик, в котором наглядно это докажу.

Дети радостно закричали:

— Ура! Мультик! Мультик!

Хан улыбнулся.

— А теперь марш на кухню. Потом в зал.

Девочки со смехом побежали вверх по лестнице.

— Как ты это делаешь? — удивлённо спросила Лейла, провожая взглядом детей.

Хан подошёл ближе.

— Дорогая, каждому нужен свой подход.

Он мягко обнял её и поцеловал в губы.

Лейла тихо выдохнула.

Хан провёл ладонями по её талии, скользнув под лёгкий халат.

— Ты что, тоже только что из бассейна?

Лейла улыбнулась, прикрыла глаза и почти шёпотом произнесла:

— У нас есть примерно тридцать минут.

Хан медленно убрал руки.

— Нет, сегодня не по графику.
Улыбка исчезла с её лица.

— Опять этот график...

Она развернулась и направилась к лестнице.

Сделав несколько шагов, остановилась, посмотрела через плечо и сказала:

— Ты садист. Ты знаешь об этом.

Хан лишь улыбнулся.

***

Вечером того же дня Хан сидел в своём кабинете. Перед ним лежал раскрытый кожаный дневник. Он что-то быстро записывал, время от времени останавливаясь, словно подбирая нужные слова.

Напротив сидели Тамирис, Мадина и Диана.

Молчание первой нарушила Тамирис.

— Зачем ты нас собрал?

Хан бросил взгляд на часы, затем посмотрел на сестру.

— Терпение, сестрёнка. Ещё минута — и всё узнаешь.

И продолжил писать.

Диана закинула ногу на ногу.

— Пока ждём, может, хоть виски предложишь?

Хан поднял голову.

— Конечно. Прошу прощения за моё гостеприимство.

Он поднялся, подошёл к мини-бару и достал бутылку.

— Кто-нибудь ещё?

— Я пас, — покачала головой Мадина.

— И мне налей, — сказала Тамирис.

Хан наполнил два стакана и поставил их перед женщинами.

Диана сразу осушила свой.

— Хороший виски. Наверное, дорогой.

Хан, всё ещё стоявший рядом, посмотрел на неё.

— Может, ещё?

— Уговорил.

Он молча снова потянулся к бутылке.

— А где моя ненаглядная дочь? — спросила Диана.

— Уехала сразу после того, как узнала, что я пригласил вас.

— И зачем же ты нас позвал? — перебила Мадина.

В этот момент зазвонил телефон.

Лицо Хана мгновенно стало серьёзным.

Он поднял трубку.

— Слушаю.

Несколько секунд он внимательно слушал.

— Да... Когда?.. Отлично. Я сам его заберу.

Он медленно положил телефон на стол и вернулся в кресло.

Мадина нахмурилась.

— Откуда звонили?

Хан глубоко вдохнул.

— Папа выходит из комы.

В кабинете повисла тишина.

Только Мадина открыла рот от удивления.

— Круто, — сказала Тамирис и пожала плечами. — А позвал ты нас зачем?

Хан внимательно оглядел всех.

— Сестра...

— Тётя...

— Диана...

Он сделал небольшую паузу.

— Мне нужна ваша помощь.

Женщины переглянулись.

— Двадцать лет назад мы все пострадали из-за одного человека. И теперь пришло время отплатить ему той же монетой.

Хан на мгновение замолчал, словно обдумывая следующую фразу.

— Пока мы жили с последствиями его решений... Нет, я перефразирую. Пока мы выживали... он просто спал. Теперь он, как ни в чём не бывало, просто проснётся — и всё.

— Что ты предлагаешь? — спросила Диана.

Хан открыл ящик стола и достал несколько толстых тетрадей.

— Я хочу, чтобы его совесть съела.

Он положил их перед женщинами.

— Я переписал наши истории.

Тамирис и Мадина взяли тетради и начали читать.

На первой странице было написано:

Мадина. День, когда Махаббат умерла.

Диана лишь усмехнулась.

— Отомстить Нурику? Я об этом мечтала последние двадцать лет.

Мадина неодобрительно посмотрела сначала на неё, потом на Хана.

— Хан, это не вернёт Махаббат. Она такого никогда бы не одобрила.

— Ошибаетесь, — ответил Хан.

На мгновение в его голосе прозвучала плохо скрытая злость.

— Один спектакль, тётя. И после него мы навсегда вычеркнем его из своей жизни.

Тамирис закрыла тетрадь и положила её на стол.

— Бред.

Хан поднял глаза.

— Что?

— Я двадцать лет училась жить дальше. А ты предлагаешь мне снова начать жить прошлым.

Он быстро подошёл к ней и взял за руку.

— Сестричка, пожалуйста.

Тамирис резко выдернула руку.

— Я в этом участвовать не буду.
Она развернулась и вышла из кабинета.

Дверь с грохотом закрылась.

Хан схватил тетрадь и бросился следом.

Мадина покачала головой.

— Ненависть съест его изнутри.

Диана посмотрела на неё и усмехнулась.

— Звучит как тост.

Она залпом почти допила виски.

— Ты слишком много пьёшь, — сделала ей замечание Мадина.

— А ты бесхребетная тряпка.

— Почему это?

— Потому что не можешь дать своей злости волю. Если я сейчас вылью на тебя этот стакан виски, что ты сделаешь?

Мадина нахмурилась.

— Попробуй — и увидишь.

Диана вылила виски на Мадину.

Та медленно поднялась, убрала мокрые волосы с лица и посмотрела на неё.

Диана улыбнулась.

— Ну?

Спустя минуту Хан вбежал в кабинет.

На полу блестели осколки разбитой бутылки. Рядом опрокинулся стул.

Возле стола Мадина сидела верхом на Диане и наносила ей один удар за другим.

— Тётя! — крикнул Хан.

Он подбежал, обхватил Мадину за плечи и с трудом оттащил её.

Диана вскочила на ноги, тяжело дыша.

— Шизанутая блядь!

Она направилась к двери.

Хан продолжал удерживать Мадину.
Диана обернулась.

— Мнёшься как целка, а у самой внутри злость кипит. Не зря Нурик вытирал об тебя ноги.

Она направилась к выходу.

— Стой.

Диана остановилась.

Это была Мадина.

Она тяжело дышала, вытирая кровь с разбитой губы.

— Я согласна.

Диана улыбнулась.

Хан перевёл взгляд с одной на другую и добавил:

— Тогда едем в клинику.

***

Рассвет медленно расползался по горизонту.

Нурлан открыл глаза.

Первое, что он почувствовал, — боль.

Она была повсюду.

Болела спина. Ныли плечи. Ломило шею. Казалось, болели даже волосы.

Он попытался пошевелиться и застонал.

Тело не слушалось.

Перед глазами всё дрожало.

Он протёр глаза.

Постепенно окружающий мир начал обретать очертания.

Он лежал в перевёрнутой машине.

Вокруг валялись бутылки из-под пива.

Через разбитое окно проникал холодный утренний воздух.

— Помогите... — прохрипел он.

Собственный голос напугал его.

Нурлан прокашлялся и попробовал снова:

— Кто-нибудь...

Горло обожгло болью.

Он тяжело задышал.

Руки дрожали. Пальцы плохо сгибались.

С трудом дотянувшись до бутылки, он открыл её и сделал несколько жадных глотков.

Затем попытался выбраться.

Ноги словно онемели.

Каждое движение отдавалось болью в суставах.

Но постепенно ему удалось выкарабкаться наружу.

На улице он рухнул на землю и несколько секунд лежал неподвижно.

Грудь тяжело вздымалась.

Перед глазами кружились чёрные пятна.

Наконец он поднял голову.

В нескольких метрах от него лежала Диана.

Лицом вниз.

Он пополз к ней.

Каждый метр давался с трудом.

Добравшись до женщины, Нурлан тронул её за плечо.

— Диана...

Никакой реакции.

Он встряхнул её сильнее.

Затем осторожно перевернул на спину.

И замер.

Перед ним была Диана.

Но одновременно и не она.

Лицо покрывали мелкие морщины. Волосы местами поседели. Щёки чуть впали. Под глазами появились мешки.

Перед ним лежала дама в возрасте.

Нурлан резко отполз назад.

— Нет...

Он замотал головой.

— Нет... нет...

Диана не могла так выглядеть.

Это было невозможно.

Он снова подполз к ней.

Схватил её лицо ладонями и начал тереть кожу.

— Нет... Это грим...

Он лихорадочно тёр её щёки.

— Точно... Какой хороший грим...

Диана вдруг вскрикнула:

— Перестань!

И открыла глаза.

Увидев Нурлана, она испугалась и оттолкнула его.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Ты кто?

Нурлан растерялся.

— Что?

— Кто ты такой?

— Диана, ты чего? Это я. Нурик.

— Не ври...

— Это я.

Диана попятилась.

В её глазах появился страх.

— Нурик был молодым...

— Я и есть Нурик!

— Нет...
Она качала головой.

— Нет... нет...

Нурлан машинально коснулся своего лица.

Сердце забилось быстрее.

Он поднялся и, пошатываясь, направился к машине.

Добравшись до разбитого автомобиля, он посмотрел в боковое зеркало.

Из зеркала на него смотрел седовласый мужчина.

Нурлан отшатнулся.

Зрелый мужчина сделал то же самое.

Он приблизился к зеркалу.

Отражение приблизилось тоже.

Нурлан поднял руку.

Отражение повторило движение.

Несколько секунд он смотрел в собственные глаза.

А потом закричал.

Крик эхом разлетелся по пустой степи.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

***

Пять минут спустя

Они уже брели вдоль трассы.

Нурлан всё ещё тяжело дышал.

В голове творился хаос.

Машины проносились мимо.

Он поднимал руку перед очередной машиной, но никто не останавливался.

Потом он посмотрел на Диану.

— Ну, есть какие-нибудь соображения по поводу происходящего?

Диана посмотрела на него.

Страх в её глазах постепенно сменялся злостью.

— Может, Бог решил тебя наказать.

— За что?

— За то, что ты бросил жену и детей.

Нурлан удивлённо посмотрел на неё.

— Что? Ты же сама меня...

— Или за то, что ты пил за рулём!

Её голос сорвался на крик.

— Я просила тебя остановиться! Просила не пить! А ты продолжал жрать своё пойло! А за окном лил сраный дождь. Сука, ни хрена же не было видно! Конченый эгоист, мразь, урод!

Она ударила его в грудь.

Потом ещё раз.

И ещё.

Нурлан оттолкнул её.

— Да что ты несёшь?!

Диана упала на асфальт.

Но тут же вскочила и снова бросилась на него.

В этот момент рядом остановилась легковая машина.

Стекло медленно опустилось.

— Проблемы? — спросил водитель.

Нурлан и Диана одновременно обернулись.

— Да, — быстро ответил Нурлан. — Мы попали в аварию. Не могли бы подбросить нас до города?

— А деньги есть?

— Конечно.

Нурлан сунул руку в карман.

Нащупал бумажник.

Вытащил тысячу тенге и протянул водителю.

— Сдачи не надо.
Водитель посмотрел на купюру.

Потом на Нурлана.

Потом снова на купюру.

И вдруг рассмеялся.

— Ты приколист, дед.

Нурлан нахмурился.

— В смысле? Это же дофига.

— Ага, овер дофига, — улыбнулся водитель и добавил: — Ладно, садитесь. Так довезу.

***

Через час они уже въезжали в Павлодар.

За рулём сидел всё тот же водитель. Из колонок гремел рэп. Водитель покачивал головой в такт музыке.

Нурик же, не отрываясь, смотрел в окно.

За окном всё было знакомо и одновременно чуждо.

— А это что?

Водитель посмотрел направо.

— Это «Братья-близнецы».

Нурик нахмурился.

— Их же вчера не было.

Водитель усмехнулся.

— Их начали строить в две тысячи седьмом. Как раз я родился.

Нурик медленно повернулся к нему.

— А какой сейчас год?

Улыбка постепенно исчезла с лица водителя.

— Двадцать шестой.

Нурик несколько секунд смотрел на него.

Потом рассмеялся.

— Хорошая шутка.

— Ты чё, дедок, из психушки сбежал?

— Ну... Это же невозможно.

Он повернулся к Диане.

— Скажи ему.

Диана молчала и смотрела так же растерянно, как и он.

— Диана?

— Я... я не знаю...

Нурик резко повернулся к водителю.

— Сотовый.

— Чего?

— Дай телефон.

Водитель нахмурился, но протянул ему смартфон.

Нурик взял его и несколько секунд просто смотрел на экран.

Затем водитель нажал кнопку сбоку.

На дисплее загорелась дата:

17 июня 2026 года.

Нурик замер.

Он погасил экран боковой кнопкой и снова включил.

Дата не изменилась.

Он проверил ещё раз.

И ещё.

— Дедок, сломаешь, — сказал таксист и потянулся к телефону.

Нурик смотрел на водителя.

Пальцы начали дрожать.

— Нет...

— Я тебе говорю, отдай.

— Нет, это не реальность...

У Нурика перед глазами всё поплыло.

Телефон выпал из рук.
Последнее, что он успел услышать, — крик Дианы.

А потом наступила темнота.

***

Очнулся Нурик на скамейке.

Голова раскалывалась.

Он медленно открыл глаза.

Напротив стоял магазин советской постройки «Океан».

Увидев его, Нурик облегчённо улыбнулся.

— Фух...

— Слава богу...

Затем повернул голову.

И увидел Диану с водителем, разговаривающих между собой.

— Твою мать...

Он принял сидячее положение и осмотрелся.

Его взгляд повернулся направо.

Там подросток разговаривал с воздухом.

Потом посмотрел налево.

Там стояла толпа пацанов с длинными красно-жёлтыми волосами.

Нурик скривился и подскочил.

— Отвези меня домой.

— Куда? — поинтересовался таксист.

— В «Ди Край».

— Куда? — переспросил водитель и посмотрел на Диану.

Диана очень тихо сказала:

— Сарыарка.

— А-а...

Водитель кивнул.

— Теперь понял. Подавайте в колёса.

***

Вскоре Нурик стоял с поднятой рукой возле знакомой двери, не решаясь постучать.

За его спиной молча стояла Диана.

— Тебе что, хлеба дать? — негромко сказала она.

— А вдруг она не захочет меня видеть?

— Мы этого не узнаем, пока ты не постучишь.

Он посмотрел на неё.

— Может, отойдёшь?

— Не хочу, чтобы она тебя видела.

Диана раздражённо выдохнула и скрылась за углом.

Нурик глубоко вдохнул и начал стучать.

За дверью послышались шаги.

Нурик замер в ожидании, надеясь услышать её голос.

Но вместо этого раздался крик Мадины:

— Кто там?

— Это я... Нурик.

Несколько секунд стояла тишина.

— Какой ещё Нурик?

Нурик закрыл глаза и прошептал:

— Тупая дура...

Потом громко сказал:

— Нурлан Бесембин. Мадина, открывай!

Замок щёлкнул.

Дверь медленно открылась.

На пороге стояла Мадина.

Они смотрели друг на друга.

Её лицо изменилось, но взгляд остался прежним.

Мадина едва слышно прошептала:
— Как?..

Нурик нахмурился.

— Может, впустишь сначала?

Мадина молча отошла в сторону.

Нурик вошёл.

Он медленно осматривал квартиру.

Каждый угол был знаком.

Эти стены.

Этот коридор.

Даже запах.

Он начал громко звать:

— Махоня...

И пошёл дальше.

— Дорогая, я дома!

Он остановился и обернулся.

— А где Махоня?

Мадина опустила глаза.

Несколько секунд молчала.

Потом тихо сказала:

— Махоня умерла.

Мир Нурика рухнул.

Он смотрел на неё, но уже не слышал, что она говорит.

Мадина продолжала:

— Ты можешь объяснить, куда пропал?

Но он её не слышал.

В ушах усилился шум.

Перед глазами всё поплыло.

Он сделал шаг назад и пробормотал:

— Нет, ты врёшь...
Его тело перестало слушаться.

Ноги подкосились.

И Нурик упал.

Мадина смотрела на него.

Из-за двери появилась Диана.

Она посмотрела на лежащего Нурика и тяжело вздохнула.

— Что, опять?

Мадина посмотрела на неё.

— Надолго он так?

Диана покачала головой.

— Выпить успеем.

Правда о прошлом

Через час Нурик открыл глаза.

Он лежал на диване в зале.

Голова тяжело гудела.

Над ним сидела Мадина.

Но что-то в ней заставило его замереть.

Причёска.

Взгляд.

Даже выражение лица.

Он протянул к ней руку и сказал:

— Махоня...

Она слабо улыбнулась и убрала его руку.

— Ты можешь всё объяснить?

Нурик закрыл глаза.

Потом сел и потёр лицо.

— Я сам ничего не знаю.

Он посмотрел на свои руки.

— Я ехал в машине. В шестом году.
Мадина нахмурилась.

— Дальше?

— Попал в аварию и проснулся в двадцать шестом.

Мадина несколько секунд молчала, затем прошептала:

— Путешествие во времени?

Нурик пожал плечами.

— Наверное. Ты мне скажи, как это произошло? Как она умерла?

Мадина начала рассказывать:

— В тот день... Когда от тебя пришло СМС, ты там написал какой-то бред, что тебе надоел её борщ и хочется клубники.

Диана улыбнулась.

— Клубника — это я.

Мадина посмотрела на Диану и продолжила:

— И тогда она закрылась в ванной. В общем-то, она не смогла пережить это.

Нурик опустил голову.

Несколько секунд сидел неподвижно.

— Твою мать...

Он закрыл лицо руками.

— Какой же я идиот.

Потом резко поднял взгляд.

— А дети?

Он оглядел комнату.

— Где дети?

Мадина отводила взгляд в сторону, будто перед ней стояла Медуза Горгона.

— Говори.

— Их забрали в детский дом.

Нурик замер.

— Что? — удивлённо переспросил он.

Потом разбушевался:

— Ах ты, бессердечная тварь! Детей приютить не могла?

— Ты... ты... Ты себя вообще слышишь?

— Ты бросил их посредством СМС! СМС, блядь! Ещё меня обвиняешь. Мудозвон с мозгами между ног!

— Я мудозвон? А чего ж ты квартиру детдому не переписала? Если бы ты сдохла, Махоня о твоих позаботилась бы. Сука алчная!

— Но у меня нет детей!

— Конечно, тебе Бог и собаку не доверит.

Мадина с кулаками набросилась на Нурика.

Тот начал отбиваться.

И вдруг раздался звон разбитой бутылки.

Они оглянулись.

На полу были разбросаны осколки стекла.

— Заткнитесь вы оба, — проговорила Диана. — Вы хуже бабулек у подъезда.

Мадина и Нурик продолжали смотреть на неё.

— Вам не кажется, что всё это неспроста? Может, Всевышний даёт нам шанс измениться? Увидеть будущее и изменить прошлое.

Нурик задумался и добавил:

— Ты права как никогда. Всевышний хочет показать мне облик этой стервы, чтобы я в своём времени к детям её не подпускал.

Диана устало выдохнула.

Мадина добавила:

— Ты их найди сперва.

— Найду.

— И найди!

— И найду. И тебя к ним не подпущу.

Он направился к входной двери.

Проходя мимо Дианы, сказал:

— А на старую каргу сейчас ты больше похожа.
Диана ничего не ответила, просто проводила его взглядом.

Нурик вышел, громко хлопнув дверью, и направился к лифту.

Он нажал кнопку вызова. Она загорелась.

Через несколько секунд двери лифта открылись.

Нурик зашёл, вздохнул и нажал кнопку первого этажа.

Но чья-то нога не дала дверям полностью закрыться.

Он поднял взгляд.

Перед ним стояла Мадина.

— Я знаю, как найти их.

***

Через пять минут Мадина и Нурик сидели за компьютером.

Сзади стояла Диана.

— С кого начнём? — спросила Мадина, открывая поисковик.

— Попробую «Бесембин Хан», — сказал Нурик.

Мадина так и сделала.

На экране компьютера высветилось:

«Нет никакой информации».

Тогда Мадина ввела:

«Бесембина Тамирис».

Появились фотографии молодой девушки в мини-юбке на фоне шеста.

Затем снимки с алкоголем у барной стойки.

И очень много фотографий из клуба.

Нурик внимательно смотрел на экран. Злость постепенно закипала.

— Это что?

Мадина посмотрела на монитор.

— Вроде клуб.

Диана, стоявшая сзади, добавила:

— Больше похоже на бордель.

— Что? — недовольно переспросил Нурик.

— А что? Все её бросили. Что ей оставалось делать?

Нурик встал.

— Какой там адрес?

Мадина покачала головой.

— Адреса нет.

— Пофиг. Так найду.

Он направился к двери.

Диана остановила его:

— Стой.

Она посмотрела на Мадину.

— А можешь посмотреть, что писали про нас?

Нурик замер.

— Точно...

Он вернулся.

— Неужели нас никто не искал?

Мадина снова села за компьютер.

— Когда была авария?

— Пятого мая две тысячи шестого года.

Она начала печатать.

— Посмотрим.

Через несколько секунд нашла статью и начала читать:

— «Вчера при странных обстоятельствах на трассе Павлодар — Астана произошла авария. Лобовое столкновение. В чёрном „Мерседесе“ погибла молодая семья цыган. Только трёхлетний ребёнок чудом остался жив. Второй участник ДТП пропал».

Все замолчали.

Диана прошептала:

— Точно, в нас влетел чёрный «Мерседес».

Нурик посмотрел на них.

— Значит, надо узнать, кто был в «Мерсе».

Мадина медленно произнесла:

— Есть один человек. Он знает всё.

— Кто это?

— Давид.

— Он что, с КНБ?

— Лучше. Он цыган.

***

Вскоре, все трое ехали по городу в небольшой чёрной машине.

За рулём сидела Мадина. Диана дремала на заднем сиденье.

Нурик разглядывал улицы за окном.

— Скажи, а кто стал чемпионом в две тысячи шестом?

— Итальянцы, вроде, — ответила Мадина.

Нурик довольно улыбнулся.

— Есть! Всё-таки уделали немцев.

— Французов.

— Французы? А наши петрокомпионы как? Всё ещё рвут всех?

— Наш «Иртыш» сейчас чем-то похож на сборную Италии.

— В смысле?

— И про тех, и про других уже давно ничего не слышно.

Нурик тяжело вздохнул.

— Мда уж. Мне уже не нравится двадцать шестой.

Через несколько минут машина свернула к берегу Иртыша.

За высоким кованым забором возвышался огромный трёхэтажный особняк. Во дворе бегали дети. Много детей. Человек десять, не меньше.

Непонятный говор стоял на всю округу.

Но стоило машине остановиться, как дети вдруг замолчали.

Наши герои подошли к воротам. У калитки их встретил молодой цыган.

— К кому?

— Мы к барону.

— По какому вопросу?

— Передай, что приехала Мадина.

Парень достал рацию и быстро заговорил по-цыгански.

Через несколько секунд калитка открылась.

— Проходите.

Они вошли внутрь.

На стенах висели старые фотографии цыганских семей. Рядом с позолоченными рамами стояли иконы. Вокруг — массивная мебель, тяжёлые ковры и старинные картины.

Они, оглядываясь по сторонам, прошли в большой зал.

Под огромной хрустальной люстрой сидел барон Давид.

Старик с седой бородой и волосами смотрел на гостей тяжёлым, изучающим взглядом.

Он посмотрел на Мадину.

— Здравствуй.

— Здравствуйте, барон.

— Давно не виделись.

— Да.

Барон перевёл взгляд на гостей.

Мадина хотела что-то сказать, но старик щёлкнул пальцами и добавил:

— Гости из прошлого.

— Как вы узнали? — удивлённо спросил Нурик.

— Подойди поближе.

Нурик подошёл и присел перед ним.

Барон закрыл глаза и положил ладонь ему на лоб.

Прошла секунда.

Вторая.

Третья.

Пальцы старика дрогнули. Он открыл глаза и резко отдёрнул руку.

— Господи...

— Что такое? — спросил Нурик.

Барон поднялся.

— Ты проклятый.

— Я?

— Да. На тебе порча.

— Какая ещё порча?

— Очень сильная. Цыганская.

В комнате повисла тишина.

— Как её снять?

Старик посмотрел Нурику прямо в глаза.

— А ты заслуживаешь этого?

— Заслуживаю ли я снять порчу?

— Заслуживаешь ли того, чтобы тебе помогали? Ведь ты сам никогда никому не помогал.

— Но я и не желал зла.

Барон улыбнулся.

— Признаешь ли ты свои ошибки?

— У меня ошибки были только в школе, во время диктанта. А всё остальное — погрешность судьбы.

Барон погладил седую бороду.

— За погрешность судьбы готов ли ты понести наказание?

— Я уже понёс. У меня умерла жена.

Барон оглядел всех присутствующих и произнёс:

— Порча снимется, когда тебя простит ребёнок.

— Какой ребёнок? Как нам его найти?

— Он под землёй, где слышны звуки музыки. Он не протянул ноги, он протянул руки.

Нурик нахмурился.

— Что?

— Больше я вам ничего не скажу.

Нурик продолжал смотреть на старика.

Барон добавил:

— Уходите.

***

Через минуту они уже сидели в машине.

Некоторое время все молчали.

Потом Диана сказала:

— Он только смуту внёс...

Но Нурик неожиданно улыбнулся.

— Ты что, не поняла?

— О чём?

— Чудом уцелевший ребёнок. Так было написано в газете. Он был цыган.

— И?

— Он под землёй, где слышны звуки музыки.

— Скорее всего, он работает в клубе.

Нурик посмотрел на Мадину. Та уже что-то искала в интернете.

Через несколько минут её глаза загорелись.

— Нашла! Нашла!

— Что?

— Клуб с названием «Андыгоаун», что в переводе означает «Подземка».

Она повернула ноутбук в их сторону.

На экране была фотография молодого кудрявого парня.

— А владелец клуба — Роман. И он цыган.
Все посмотрели друг на друга, и Нурик добавил:

— Поехали. Поехали.

***

Немного погодя они уже подъехали к клубу.

Клуб находился под землёй.

У входа стоял здоровенный охранник.

Нурик подошёл к нему и кивнул в сторону дверей.

— Братуха, как с хозяином поговорить?

— Шеф занят.

— Даже для убийцы его родителей?

Охранник нахмурился.

— Чего?

— Того. Зови его.

Охранник недоверчиво посмотрел на Нурика, затем достал рацию.

— Шеф, тут какой-то придурок хочет поговорить.

Из рации послышался раздражённый голос:

— Гони его в шею.

— Он говорит, что виноват в смерти ваших родителей.

На несколько секунд наступила тишина.

Затем голос изменился:

— Проведи его ко мне.

Через пять минут Нурик, Диана и Мадина шли по клубу.

Внутри было пусто, но музыка всё равно играла. Мимо проходили официантки и стриптизёрши.

Нурик внимательно оглядывался по сторонам, особенно заглядывался на танцовщиц.

Мадина слегка ударила его сзади.

— Угомонись, старый кобель.

Нурик повернулся к ней.

— Это ведь тот самый клуб с фотографий Тамирис?

Мадина тоже начала оглядываться.

Возле двери кабинета стоял ещё один охранник.

Он посмотрел на гостей.

— Вы двое останетесь здесь.

Он указал на Мадину и Диану.

— А ты, придурок, проходи.

Нурик толкнул дверь и вошёл.

За большим столом сидел молодой мужчина в дорогом костюме. Он внимательно смотрел на Нурика и потянулся к клюшке, лежавшей в чехле за стулом.

Тем временем Диана и Мадина подошли к бару.

Диана, усевшись на высокий стул, сразу крикнула:

— Водки!

Бармен молча налил.

Она сделала несколько глотков.

— Что у нас дальше по сценарию?

— Понятия не имею, — ответила Мадина.

— Вроде как разочарование.

Не успела она договорить, как из кабинета донеслись глухие удары и крик Нурика.

Диана выпила стопку залпом и довольно добавила:

— Видимо, разочарование потом.

— Какая ты злая.

Диана улыбнулась и посмотрела на бармена.

— Наливай ещё.

Бармен потянулся к бутылке.

— И запиши всё на Бесембина Хана.

Бармен кивнул и начал наливать новую порцию.

Мадина спросила:

— А где Тамирис?

Бармен ответил:

— Таких здесь нет.

Диана подтолкнула Мадину и добавила бармену:

— Зарема.

— А Зарема вон она.

Обе женщины обернулись.

К ним шла молодая девушка. Настолько похожая на Тамирис, что Мадина невольно замерла.

— Здравствуйте, — улыбнулась девушка. — Это вы Диана?

— Да-а-а, — ответила она.

Зарема повернулась к Мадине.

— А вы, похоже, Мадина?

Мадина молча разглядывала её.

— Обалдеть... Где Хан тебя нашёл?

— На съёмках фильма «План Б». Увидел меня и сразу предложил роль.

— И ты согласилась?

Зарема рассмеялась.

— Гонорар в десять миллионов тенге не оставил мне много вариантов.

Диана тяжело вздохнула.

— Обалдеть... А я за бухло карячусь.

Потом посмотрела на Мадину и сказала:

— Надо явно пересмотреть наш контракт.

В этот момент дверь кабинета открылась.

Мадина мгновенно напряглась.

— Зарема, спрячься.

— Что?

— Быстро спрячься!

Зарема юркнула за барную стойку.

Из кабинета вышел Нурик. Всё его лицо было разбито и залито кровью.

Следом появился довольный Роман.

— Теперь я тебя прощаю.

Он повернулся к охраннику.

— Андрюха, покажи ему, где туалет.

Мадина и Диана подбежали к Нурику.

— Ты как? — спросила Мадина.

Нурик улыбнулся разбитыми губами.

Через несколько минут они стояли в туалете.

Нурик смывал кровь с лица. Диана и Мадина стояли позади.

— Я видела девушку, похожую на Тамирис, — сказала Мадина.

— И что?

— Как что? Что будем делать?

Нурик вытер лицо полотенцем.

— Ничего.

— В смысле?

— Мы вернёмся в своё время.

Он посмотрел на неё через зеркало.

— И никакой работы в клубе в жизни Тамирис уже не будет.

Диана нахмурилась.

— А как мы вернёмся?

Нурик улыбнулся.

— Я всё узнал.

***

Загородная трасса

Солнце уже клонилось к горизонту.

Машина Мадины с тросом на фаркопе стояла возле того самого места аварии. Рядом находилась «Ауди», уже на колёсах.

Мадина отсоединяла трос. Рядом с ней стоял ящик пива. Одна бутылка уже была открыта.

— Ты уверен, что всё правильно понял? — спросила Мадина.

— Напиться, уснуть в машине. Тут неправильно понять невозможно.

Нурик посмотрел на автомобиль.

— Уже утром проснёмся в две тысячи шестом.

Мадина покачала головой и закинула трос в машину.

— Звучит как полный бред, — сказала она, садясь за руль. — Но после последних суток меня уже ничем не удивить.

Потом оглянулась назад.

— Может, мне утром приехать проверить?

— Не надо. Я уверен, что всё получится.

Нурик подошёл к ней ближе.

— Слушай, спасибо тебе.

— За что?

— За всё.

На мгновение возле машины стало тихо.

Потом Мадина завела двигатель.

— Ну... Удачи.

Машина с пробуксовкой двинулась вперёд, поднимая за собой гору пыли.

Нурик и Диана забрались в автомобиль и остались одни.

Нурик открыл бутылку.

— Ну что...

— За успешное возвращение.

Он сделал несколько жадных глотков. Диана же смотрела в окно.

Нурик положил руку ей на плечо и добавил:

— Может, перепихнёмся напоследок?..

Диана сразу убрала его руку.

— Отдыхай.

Нурик нахмурился.

— А что? В две тысячи шестом у нас ещё не было.

— И не будет.

— Что с тобой? Ты как будто злишься на меня.

— Что со мной?

— Я просила тебя не пить. Просила.

Нурик закатил глаза.

— Опять? Сколько можно?

Он обвёл пальцем своё лицо.

— Я вообще-то за это уже получил.

— Разбитое лицо — это мало за все твои деяния.

Нурик возмутился:

— Мои деяния? Это ты увела меня от жены.

— Да, но это можно было сделать не по СМС. Ты же знал её психическое состояние.

Нурик закричал:

— А как? Как по-другому?

— Поговорить, Нурик. Почему ты никогда с ней не разговаривал?

— Потому что в последнее время это было невозможно сделать. Меня никто не слышал.

Диана горько усмехнулась.

— Вот именно.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты всегда думаешь только о себе.

Нурик в возмущении сжал кулаки.

— Только о себе? Да я весь день искал свою дочь, потом сына-цыгана, чтобы мы вернулись обратно.

— Свою дочь...

По щекам Дианы потекли слёзы.

— А о моей дочке ты хоть раз подумал? «Поехали, поехали. Потом заберём твою дочку». А она всю ночь не спала, только стояла и ждала у окна.

Она ударила его и добавила:

— Ненавижу тебя, тварь!

Диана открыла дверь и вышла.

— Диана!

Она направилась к трассе.

— Стой! Стой, Диана!

Нурик выбрался следом.

— А машина времени?

Диана, не оборачиваясь, крикнула:

— Я остаюсь в двадцать шестом!

— Что?

— Я не хочу возвращаться!

Она продолжала идти.

— Диана, мне нужно спасти Махаббат!

Диана обернулась.

— Махаббат сдохла по нашей вине, и это уже никого не исправит.

Нурик смотрел на неё и молчал.

Диана пошла дальше.

Нурик провожал её взглядом. Злость в его глазах кипела.

Он сжал бутылку и побежал к ней.

Диана услышала за спиной бег и обернулась.

Удар пришёлся ей прямо в висок.

Она рухнула на землю без сознания.

Нурик поднял её на руки, отнёс к машине и уложил на заднее сиденье.

Затем пересел вперёд, открыл бутылку пива, сделал большой глоток и стал ждать утра.

На рассвете они всё ещё спали в машине.

Их разбудил настойчивый стук в окно.

— Эй, голубки, подъём!

Нурик нехотя открыл глаза.

За стеклом стояла улыбающаяся Мадина с двумя стаканами кофе в руках.

Он приподнялся и поморщился.

— Мы что, всё ещё в двадцать шестом?

— Нет, — серьёзно ответила Мадина. — В две тысячи двадцать шестом.

Нурик нахмурился.

Мадина рассмеялась.

— Вставайте давайте, у меня в машине завтрак.

***

Через полчаса машина Мадины мчалась по трассе в сторону города.

За рулём сидела Мадина. Нурик и Диана завтракали бутербродами, запивая их горячим кофе.

— Кайф, — довольно сказал Нурик. — Мадина, ты волшебница.

Он посмотрел на Диану.

Та сидела хмурая, отвернувшись от него.

Некоторое время они молча пили кофе.

Потом Мадина повернулась к Нурику.

— Ну и какие у нас планы?

Нурик подался вперёд.

— Кажется, я всё понял.

— Что?

— Барон сказал, что проклятие исчезнет, когда ребёнок нас простит.

— И?

— Но он не сказал, какой именно.

— Думаешь, речь не только о чудом уцелевшем ребёнке?

— Конечно. Меня должны простить ещё как минимум трое детей.

— А кто третий? — переспросила Мадина.

— Хан, Тамирис...

Нурик посмотрел на Диану и добавил:

— И Лейла.

Диана удивлённо посмотрела на Нурика.

Он продолжил:

— Мы найдём твою дочь и вместе попросим прощения.

Диана улыбнулась и взяла его за руку.

— Отлично, — сказала Мадина. — С кого начнём?

— С Тамирис.

— Потому что мы хотя бы знаем, где она.

— Тогда едем в бар? — спросила Мадина.

— Да, — ответил Нурик. — А чтобы не было скучно ехать, я прихватил кое-что из «Ауди».

Девушки с любопытством посмотрели на Нурика.

— Та-дам! — воскликнул он и достал компакт-диск.

На диске было написано:

«От Махаббат с любовью».

— Здесь наша молодость.

Мадина нахмурилась.

Нурик добавил:

— Давай-давай, включай.

Мадина вставила диск в магнитолу.

Заиграла песня Басты «Осень».

«Болит душа от потерь, верю я, ты тоже верь...»

— У-у-у, какая песня! Наша молодость, ёпта! Мадина, тряси целлюлитом, Диана, зажигай!

— И мне не жаль, ничего не жаль. Полный газ и в пол педаль!

Все трое начали подпевать.

А машина мчалась в сторону бара.
***

В полдень они подъехали к бару.

У входа стоял всё тот же охранник. Заметив Нурика, он тяжело вздохнул.

— Опять ты?

— И тебе салам.

— В прошлый раз мало получил?

— Отойди, охранник. Я не к твоему хозяину.

— Ну, ты всё равно не пройдёшь фейс-контроль.

— Я не собираюсь сидеть тут. Я за дочкой.

— За дочкой? — удивлённо переспросил охранник. — Это кто?

— Тамирис.

— Тамирис? Ты серьёзно?

— А что?

— Она главная звезда здесь. И у нас указания к ней никого не подпускать.

На секунду Нурик замер.

«Главная звезда».

Эти два слова неприятно полоснули по сердцу.

Он медленно поднял взгляд.

— Что значит «не подпускать»? Я её отец.

И решительно направился к дверям.

Охранник схватил его за куртку и одним движением отбросил назад.

Нурик упал на асфальт.

Несколько секунд он молча лежал. Потом медленно поднялся, развернулся и пошёл к машине.

— Что там? — спросила Мадина.

Нурик молча открыл бардачок. Достал заточку.

— Не зря я её прихватил.

— Ты что?! — испуганно вскрикнула Мадина.

Она попыталась схватить его за руку.

— Нурик, не надо!

Диана тоже встала перед ним.

— Остановись! Ты только всё испортишь!

Нурик молча оттолкнул её руку и быстрым шагом направился обратно.

Охранник заметил его.

— Тебе что, мало было?

— Овер мало.

Охранник снова потянулся к нему.

В следующую секунду Нурик ударил его заточкой в бедро.

Охранник закричал и рухнул на колено.

— Чёртов псих!

Нурик ударил его ногой в грудь.

— Я с Ди Края, сука!

И ворвался внутрь.

Позади раздался крик.

В клубе мгновенно началась суматоха. Из раций послышались голоса:

— Нападение!

— К первому входу!

— Он вооружён!

Немногочисленные посетители начали выходить через запасной выход. Со всех сторон ко входу бежали охранники.

Диана и Мадина переглянулись и тоже бросились внутрь.
Нурик успел сделать всего несколько шагов. Его уже окружили.

Несколько охранников одновременно бросились на него.

Он успел ударить одного, оттолкнул второго, но дубинка обрушилась ему на спину.

Нурик упал на пол.

Заточка со звоном отлетела в сторону. Руки мгновенно заломили за спину.

В этот момент наверху распахнулась дверь кабинета.

В сопровождении телохранителя появился Роман. Он медленно спустился по лестнице.

Возле лежащего охранника уже работали сотрудники клуба, пытаясь остановить кровь. Официант по телефону вызывал скорую.

— Не вызывайте никого, — холодно бросил Роман.

Он подошёл ближе и посмотрел на избитого Нурика.

— Тебе ещё чего, придурок?

— Поговорить.

Роман несколько секунд молча разглядывал его. Потом закурил, сделал глубокую затяжку и выдохнул дым ему в лицо.

— Ну?

— Мне нужна Тамирис.

Роман усмехнулся. Ещё раз затянулся.

— Нужна Тамирис?

— Пятьдесят миллионов.

Нурик удивлённо посмотрел на него.

— Сколько?

— Пятьдесят.

Роман бросил окурок на пол и раздавил его носком ботинка.

Повернулся к охранникам.

— Выкиньте его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.